

«Ты снаружи?» - у Ян Ханя был острый слух, он сразу понял, что Пэй Лан куда-то шел.

«Я просто вышел ненадолго» - голос Пэй Лана был мягким, но в нем чувствовалось напряжение. Ян Хань сразу почувствовал, что его что-то беспокоит.

«Что-то случилось?»

Пэй Лан глубоко вздохнул и тяжесть в груди немного рассеялась. Он улыбнулся и открыл дверь в свою комнату. Дойдя до панорамного окна он сел в кресло и засунул соломинку в свой молочный чай, сделав большой глоток. Сладость наполнила его рот, и в этот момент его настроение, казалось, немного улучшилось: «Просто столкнулся кое с кем по дороге обратно».

Ян Хань нахмурился, крепче сжимая телефон: «Он издевался над тобой?»

«Не совсем. Это было не совсем издевательство», - ему просто нагрубили. Такие комментарии были обычным явлением в сети, и по сравнению с некоторыми из самых отвратительных, слова этой женщины были не такими уж плохими. По крайней мере, она не сказала ничего чрезмерно отвратительного: «Вы знаете, у меня не очень хорошая репутация, это нормально, когда меня неправильно понимают. Она на самом деле даже ничего не сделала, просто сказала несколько резких вещей».

Но, услышав эти слова, сказанные ему в лицо, ему все равно стало не по себе.

Что тут поделать? Как актер, он вынужден был принимать разные мнения и взгляды других. А с такой репутацией злобные комментарии были неизбежны.

«Что вы ели сегодня, господин Ян? Давненько я не ел стряпни тетушки, очень соскучился» — сменил тему Пэй Лан. Он потягивал молочный чай и любовался тусклым светом за окном и звездами на небе.

Возможно, для него эти резкие слова не имели большого значения.

Но для Ян Ханя все было иначе.

С тех пор, как он осознал свои чувства к Пэй Лану, этот человек стал тем, кого он хотел защищать и о ком заботиться. Несмотря на постоянную улыбку и беззаботное отношение, Ян Хань знал, что Пэй Лан был сильным и выносливым человеком. Иначе, как он мог осмелиться войти в индустрию развлечений с такой плохой репутацией?

Итак, Ян Хань попросил директора Цзинь позаботиться о Пэй Лане. С его другом в команде, по крайней мере, никто не посмеет саботировать Пэй Лана.

Работа Пэй Лана шла гладко и его игра получила высокую оценку и похвалу, а режиссер Цзинь был от него в полнейшем восторге. Ян Хань, посмотрев отрывки с игрой Пэй Лана, нашел ее пленительной и захватывающей.

Но даже если никто не осмеливался делать какие-либо подлые вещи, резкие слова и скрытые уколы были повсюду. Пэй Лан казался невозмутимым, но Ян Хань чувствовал себя расстроенным.

«Я знаю как хорошо ты владеешь ораторским искусством, даже Ян Сююань не может противостоять твоему острому языку. Почему ты не даешь отпор, когда люди тебя запугивают?» - это был не тот Пэй Лан, которого он знал — глотающий оскорбления и терпящий обиды без сопротивления. Он предпочел бы, чтобы Пэй Лан просто игнорировал их.

«Пф... Хах...» - Пэй Лан чуть не выплюнул свой молочный чай, рассмеявшись. Звезды на ночном небе казались тусклыми по сравнению с яркостью его глаз. Его губы изогнулись в улыбку: «Господин Ян думает, что я язвительный?»

«Разве это не так?» — в голосе Ян Ханя, всегда скупого на эмоции, прозвучал намек на улыбку.

«Столько людей меня ненавидит, я не могу возражать каждому. Я просто хочу делать то, что хочу. Их слова — всего лишь мимолетный ветер, который пролетает мимо моих ушей, прежде чем я успеваю его заметить. Не о чем беспокоиться», - Пэй Лан поставил свой молочный чай на столик и откинулся на спинку стула: «Кроме того, меня не любят абсолютно все. Сейчас мне нужно быть осторожнее со своими словами и действиями, чтобы они не нашли еще одного повода меня критиковать. Конечно, я мог бы дать отпор. Но режиссер Цзинь так меня ценит. Я не хочу доставлять неприятности съемочной группе. К тому же, я пришел сюда, чтобы принести вам славу, я не могу испортить вашу репутацию еще до окончания съемок шоу».

"Мне все равно."

"... А?"

Ответ Ян Ханя застал его врасплох, заставив задаться вопросом, не ослышался ли он

«Ты сумасшедший, а я калека. Кто знает, кто кого в итоге опозорит?»

Пэй Лан подумал: но босс, даже если ты калека, ты на вершине пищевой цепочки. Пожалуйста, возьми себя в руки. Перестань страдать расстройством самосознания...

«Если ты не хочешь дать отпор, я помогу тебе. Не беспокойся о моей репутации в будущем, не позволяй себе страдать. Неважно, насколько велика дыра, я заполню ее для тебя».

«...» - Пэй Лан застыл в растерянности, не зная, что ответить.

Это звучало странно — странно... трогательно.

Его тело и душа всегда были связаны различными правилами и ограничениями — строгий отец, а позже и помощник с менеджером. Он не мог есть это, не мог делать то, и даже должен был просчитывать последствия, прежде чем скачать или опубликовать пост в сети.

Никто никогда не говорил ему: «Не принижай себя. Делай то, что хочешь. Я решу любые проблемы».

Действительно, мир романов не то же самое, что реальность.

«Господин Ян, вы сами это сказали. Не отказывайтесь от своих слов», - независимо от того, было ли это правдой или нет, Пэй Лан был очень благодарен.

С тех пор, как он попал сюда, Ян Хань всегда заботился о нем. Хотя этот человек внешне кажется холодным, в глубине души он все еще был добрым. Он был острым на язык и часто вел себя резко по отношению к Пэй Лану, но раз за разом помогал ему, хотя Пэй Лан явно ничего не мог дать ему взамен - идея «исцеления через брак» была чистой фантазией, если не бредом. Пэй Лан, который имел мистический опыт переселения в книгу, возможно, верил в такие вещи немного больше, но с точки зрения Ян Ханя было невозможно, чтобы женитьба на ком-то излечила болезнь.

Пообщавшись еще немного, темы для разговора были исчерпаны... Время было уже позднее, поэтому Пэй Лан положил телефон на кровать и пошел умываться. Когда он вернулся и поднял трубку, то понял, что звонок не закончился... Он думал, что Ян Хань повесит трубку.

Время разговора все еще тикало секунда за секундой, Пэй Лан нерешительно позвал: «Господин Ян, вы еще там?»

"Я здесь."

Пэй Лан выключил свет и залез в кровать «Твой отец стал внимательнее следить за тобой в последние дни?»

В противном случае, почему звонок был таким долгим и вы не показываете даже намерения повесить трубку?

«Да, мой отец каждый день просит показать скриншоты наших звонков», — сказал Ян Хань без тени смущения. В представлении Пэй Лана этот человек был большим боссом, который держит слово и определенно не будет лгать.

«У твоего отца действительно... слишком много свободного времени», - Пэй Лан рассмеялся: «Ладно, давай поговорим еще немного. Если ты устал, господин Ян, просто дай мне знать».

«Ммм, хорошо».

Не имея реальной темы для обсуждения, двое замолчали. Секунды разговора продолжали увеличиваться в полной тишине. Примерно через десять минут веки Пэй Лана начали тяжелеть и опускаться. Наконец, он не смог больше сопротивляться и уснул.

Слушая ровное дыхание Пэй Лана, Ян Хань почувствовал облегчение, словно тяжесть на его сердце внезапно исчезла. Он долгое время страдал бессонницей, но теперь, уставший, он все еще не вешал трубку. Он просто держал телефон у уха, слушая дыхание на другом конце провода, закрыв глаза.

Вскоре два дыхания, один легкий, а другой тяжелый синхронно доносились из динамиков.

На следующее утро, когда Пэй Лан проснулся, его телефон полностью разрядился и отключился. Не сумев до него дозвониться, Лу Лу пришел лично и теперь стучал в дверь и звал его. Пэй Лан сел в постели, поспешно поставил устройство на зарядку, а затем пошел открывать дверь ассистенту.

«Брат Лан, почему твой телефон выключен?» - Лу Лу принес завтрак. Было уже немного поздно, поэтому Пэй Лан быстро умылся и переоделся.

«Села батарея», — прошамкал Пэй Лан, продолжая чистить зубы.

Закончив и умывшись водой, он быстро позавтракал и отправился на место съемок. Главным героям — мужчине и женщине — уже наносили грим.

Сегодня они снимали сцену, где Вэнь Янь претерпевает темную трансформацию.

Во время пребывания в резиденции Фэнчжу Вэнь Янь, не желая, чтобы Цинь Цзюньжу уезжала, намеренно затянул процесс лечения Фу Чжисина. Именно в это время его чувства к главной героине стали неконтролируемыми.

Он даже стал ревновать и обижаться на Фу Чжисина, о котором заботились каждый день. Но он не мог быть плохим человеком, он должен был сохранять свою добрую и нежную сторону до конца.

По мере того, как здоровье главного героя улучшалось, забота Цинь Цзюньжу и ее непоколебимая поддержка привели к тому, что их отношения быстро развивались. Они оба были влюблены, причем Цинь Цзюньжу была достаточно храброй, чтобы открыто выражать свои чувства - она призналась Фу Чжисину, но он, обремененный ненавистью и преследуемый сектой демонов, был бездомным, не способным обеспечить Цинь Цзюньжу стабильную жизнь. Фактически, пребывание с ним подвергало ее жизнь риску, из-за чего он не решался признать свои чувства.

Только когда их отношения в резиденции Фэнчжу потеплели, Фу Чжисин понял, что ситуация его возлюбленной ничем не отличается от его собственной. С того момента, как они стали целью демонической секты, они были связаны вместе, неспособные разойтись. Даже если бы они насильно расстались, кто мог гарантировать, что Цинь Цзюньжу сможет жить в безопасности и спокойствии после того, как покинет его?

Эти мысли причиняли ему боль, но в то же время укрепили его решимость противостоять им и защитить свою возлюбленную под своими еще не полностью окрепшими крыльями.

Смогут ли они отомстить и какая судьба их ждет завтра, они не могли предвидеть. Важно было дорожить настоящим. Оба, будучи детьми воинственного мира, свободными и необузданными, они решили пожениться.

Жизнь в резиденции Фэнчжу была мирной. Секта демонов не преследовала их. Снаружи жизнь была борьбой, полной сражений и кровопролитий. Вэнь Янь стал их благодетелем и другом, поэтому их свадьба должна была состояться в резиденции Фэнчжу, где они могли бы по крайней мере провести мирную и безмятежную брачную ночь.

Поскольку у них не осталось родственников, Вэнь Янь стал их единственным свидетелем.

Узнав, что Цинь Цзюньжу собирается выйти замуж за другого мужчину, а ему самому отведена роль свидетеля, Вэнь Янь больше не мог сдерживать своих демонов.

В ночь свадьбы не было свадебного платья, только большой красный цветок и красная вуаль. Даже Вэнь Янь, как свидетель, носил красную ленту на голове. Но прямо перед началом свадебной церемонии секта демонов предприняла неожиданную атаку, и сцена превратилась в хаос.

Вэнь Янь раскрыл секрет своего мастерства в боевых искусствах, но оно было не предназначено для борьбы с сектой демонов - вместо этого его целью стал главный герой, Фу Чжисин.

Цинь Цзюньжу не могла поверить своим глазам. Она считала Вэнь Яня добрым другом, но в день своей свадьбы она была жестоко предана и стала его врагом. Старый яд в теле Фу Чжисина не был полностью очищен, а Вэнь Янь, ненавидя его, пошел еще дальше, тайно отравив его медленно действующим токсином. В этот момент главный герой не был ровней ни Вэнь Яню, ни другим ученикам Демонической секты.

Цинь Цзюньжу оказалась в ловушке и не могла ему помочь, а Фу Чжисина теснили все больше, заставляя отступать шаг за шагом. Цинь Цзюньжу, полная волнения и беспокойства, была застигнута врасплох и лишилась оружия, после чего была быстро захвачена в плен.

Поддавшийся внутренним демонам* Вэнь Янь не лишил жизни Фу Чжисина, а оставил его в живых, чтобы тот мог наблюдать, как он и Цинь Цзюньжу будут вместе.

(п/п: внутренние демоны — самые темные мысли, чувства и черты характера, которые искушают человека, «заманивая» на темную сторону. В мире культивации, если поддаться им, то станешь «темным» культиватором, развращенным и злобным, и не сможешь культивировать «светлые» методы. Нюансы во многих источниках различаются, но основная концепция +/- одинаковая)

Они похитили главную героиню, а тяжело раненный герой не смог их догнать.

Конец сцены.

Это была первая сцена боя «Вэнь Яня», и она была так же хороша, как и представлял себе режиссер Цзинь, все таки его сила, его зрение — все безупречно! У Вэнь Яня не было личного оружия, он просто небрежно снял со стены старый зонтик из промасленной бумаги и использовал его как меч. Его приемы владения зонтиком были ошеломляющими. Это было не просто для показухи - в его руках зонтик, закрытый или открытый, выглядел и красивым, и острым — он был оружием, способным убить.

Каждое движение Пей Лана было отточено до безупречности, даже пряди его волос эффектно развивались при каждом движении, добавляя зрелищности выступлению. Каждая деталь демонстрировала характер персонажа наилучшим образом.

К вечеру эта сцена наконец была завершена идеально. Она прошла через несколько NG (неудачный дубль), в основном потому, что движения Лю Жань были на не совсем должном уровне. Она была неплоха, но в глазах режиссера Цзиня, у которого были чрезвычайно высокие художественные требования, она была неидеальна, поэтому они сняли еще несколько дублей.

В зоне отдыха Пэй Лан, уставший после изматывающей сцены драки, достал немного закусок, чтобы унять голод, когда Чжун Исяо сел рядом с ним: «Я пришел, чтобы извиниться. Вчера вечером мой менеджер наговорила тебе много гадостей, мне очень жаль».

Так как накануне был уже поздний вечер, и Пэй Лан ушел, отвлекшись на звонок, Чжун Исяо подумал, что время не подходящее, поэтому не стал его беспокоить. Сегодня съемки шли непрерывно на протяжении всего дня, а во время перерыва его отвлек помощник. Только сейчас у него появилась возможность извиниться.